

ФРАЗЕОМАТИЗМЫ КАК ПРОДУКТ РАБОТЫ ФРАЗЕОМАТИЧЕСКОГО КОДА

Молчкова Л.В.¹

¹НОУ ВПО «Международный институт рынка», Самара, Россия (443030, Самара, ул. Г.С. Аксакова, 21), e-mail: lingvo@imi-samara.ru

В статье рассматриваются фразеоматические идиомы как разновидность идиоматических единиц языка, под которыми понимаются идиоматические сочетания слов нефразеологического характера. Они образуются с помощью фразеоматического кода, являющегося составной частью генеративного механизма языка. Статус лексем, из которых состоят фразеоматизмы, определяется видом фразеоматического значения, которое может быть суженным, расширенным и сдвинутым. В наибольшей степени лексические компоненты сохраняют свои прямые значения и номинативную функцию в составе фразеоматизмов с суженным значением, в наименьшей – в составе фразеоматизмов с расширенным значением. В зависимости от степени номинативной самостоятельности лексические компоненты фразеоматизмов могут являться фразеономинаторами (словами), фразеодесигнаторами (эквивалентами морфем) и фразеодистинкторами (эквивалентами фонем). Эти единицы входят во фразеоматический код, по правилам которого создаются фразеоматизмы.

Ключевые слова: фразеоматизм, фразеоматический код, фразеоматическое значение, суженное значение, расширенное значение, сдвинутое значение

PHRASEOMATIC UNITS AS THE PRODUCT OF THE PHRASEOMATIC CODE WORK

Molchkova L.V.¹

¹International Market Institute, Samara, Russia (443030, Samara, street G.S. Aksakova, 21), e-mail: lingvo@imi-samara.ru

The article views phraseomatic units as a variety of idiomatic language units - as idiomatic word combinations of non-phraseological character. These units are formed with the help of the phraseomatic code which is a part of the language generative mechanism. Status of the lexical units forming phraseomatic units is determined by the type of the phraseomatic meaning which can be narrowed, extended or shifted. Direct meaning and nominative function of the lexical components is mostly preserved in the phraseomatic units with the narrowed meaning and very little in the phraseomatic units with the extended meaning. Depending on the degree of the nominative independence the lexical components of the phraseomatic units may have the status of the phrase nominators (words), phrase designators (equivalents of morphemes) and phrase distinctors (equivalents of phonemes). These units belong to the phraseomatic code according to which phraseomatic units are formed.

Keywords: phraseomatic unit, phraseomatic code, phraseomatic meaning, narrowed meaning, extended meaning, shifted meaning

Вопросы номинации всегда привлекали исследователей – от изучения наименований в определенных тематических группах [1] до вопросов вторичной номинации [7]. Однако исследование идиом, безусловно, занимает особое место. Связано это с их особым статусом внутри языковой системы, обусловленным целым рядом важных общих структурно-семантических и функциональных свойств. Исследование языковой идиоматики с позиций функциональной лингвистики и лингвосемиотики привело нас к выводу о том, что идиомы составляют единый обширный пласт фонда номинативных и коммуникативных единиц языка.

Вслед за В.М. Савицким мы разделяем идиомы на фразовые (раздельноформленные) и лексические (цельноформленные). А по характеру семантической транспозиции фразовые идиомы далее делятся на фразеоматические и фразеологические. При этом под

фразеоматической идиомой понимается фразовая идиома с частично транспонированным значением, а фразеологические идиомы отличаются от фразеоматических тем, что имеют переносное по объему значение. Таким образом, фразеоматическая идиома (или фразеоматизм) – это идиоматичное сочетание слов нефразеологического характера [6].

Переводя анализ проблемы идиоматичности языка в плоскость теории кодов, отметим, что разнотипные сочетания слов создаются на основе разных кодов: один код порождает сочетания с прямым значением (стандартный код), другой код порождает фразеоматизмы (фразеоматический код), третий – фразеологизмы (фразеологический код). Понятие фразеологического кода, его состав и функционирование подробно рассмотрены в статьях [2, 3, 4, 5]. Фразеоматический код рассматривается как семиотическое устройство, предназначенное в первую очередь для создания (порождения) фразеоматизмов, а код – как генеративно-интерпретативное начало знаковой системы.

Таким образом, код, порождающий фразеоматизмы, является составной частью генеративного механизма языка. Он работает по следующему принципу. В понятии (или концепте), предназначенном для десигнирования, вычленяются семантические признаки, которые предстоит эксплицировать устойчивым сочетанием лексем. Если эксплицируются категориальные признаки объекта номинации в количестве, достаточном для его идентификации, то образуемое сочетание лексем (десигнатор понятия / концепта и номинатор соответствующего объекта) не является идиоматичным. Например, если требуется создать наименование для трактора, передвигающегося с помощью гусеничной передачи, достаточно вербально выразить три признака: 1) [трактор]; 2) [гусеницы]; 3) [квалитативность]. Исходя из этого, создается название *гусеничный трактор*, в котором первый признак выражен словом *трактор*, второй – производящей лексической основой *гусенич-*, а третий – адъективным формантом *-ный*, передающим атрибутивную связь между лексемами. Этого достаточно, чтобы очертить границы денотата и отделить его от смежных денотатов (колесных тракторов, с одной стороны, и гусеничных машин, не являющихся тракторами, с другой). Остальные категориальные признаки этого понятия, отражающие конструктивные и функциональные особенности данного вида машин, подразумеваются (имплицитуются) тремя вышеперечисленными на основе технических фоновых знаний. Такой приращенный смысл, автоматически выводимый из суммы значений частей, не делает лингвистическую единицу идиоматичной.

Но в ряде случаев подобная десигнация понятия и, соответственно, такая номинация объекта оказываются затруднены. Затруднения связаны с тем, что признаков, необходимых для идентификации объекта, слишком много, чтобы создать название, отвечающее требованию лаконичности. Очень длинные названия-дефиниции (типа *бронированная*

гусеничная / колесная плавающая машина для перевозки мотострелковых подразделений к местам боевых действий и их огневой поддержки) удлиняют время передачи сообщения, снижают пропускную способность канала связи и потому неудобны в речевом обиходе. Возникает «потребность кратко выразить сложные образы» [8]. В этих целях создаются более краткие названия (типа *боевая машина пехоты*, сокр. *БМП*). Но, выигрывая в лаконизме, такие наименования проигрывают в объяснительности и точности номинации. Их приращенный смысл отчасти конвенционален, не выводится однозначно из суммы значений частей, что и заставляет относить их к числу идиоматичных. В частности, из внутренней формы наименования *боевая машина пехоты* нельзя вывести признак [плавающая], который отличает эту машину от аналогичной машины – бронетранспортера. Такого рода идиоматичные единицы в нашей работе называются фразеоматизмами.

Фразеоматизм своей внутренней формой фиксирует не (или не только) категориальный, а (но и) тот или иной **характерный** признак (или комплекс признаков) объекта. Так, во внутренней форме наименования *красное дерево* зафиксирован характерный признак древесины махагонового дерева – ее красновато-коричневый цвет. Сходный цвет имеет древесина тиса, секвойи, сапана и ряда других древесных пород, но красным деревом (в определенной мере условно) называют только махагоновую древесину. Значит, приращенный смысл наименования *красное дерево* носит отчасти конвенциональный характер, что придает данному сочетанию устойчивость и идиоматичность и дает основание называть его фразеоматизмом. Такими же свойствами обладает и название *черное дерево*: хотя древесину черного (или очень темного) цвета имеют разные деревья (мореный дуб, черный орех и др.), *черным деревом* называют только эбеновую древесину. Аналогичным образом *железным* (в смысле “очень твердым”) *деревом* называют лишь парротию персидскую, несмотря на то что очень твердой древесиной обладают и другие породы деревьев.

Рассмотрим вопрос о статусе лексем, из которых состоят фразеоматизмы; он определяется видом фразеоматического значения. В.М. Савицкий [6] выделил три вида фразеоматических значений по признаку соотношения их объема с объемом прямого значения сочетания:

- 1) суженное: *рыбий жир* – не всякий жир рыбы, а лишь жир печени трески;
- 2) сдвинутое, которое можно назвать и суженно-расширенным, поскольку прямое значение сужено по одному признаку (или комплексу признаков) и расширено по другому: *белая техника* – не всякая техника белого цвета, а только электробытовая, но зато не только белая;
- 3) расширенное: *щи да каша* – не только букв. щи и каша, но вообще пропитание.

У фразеоматизмов с суженным значением лексические компоненты сохраняют свои прямые значения и номинативную функцию. Поскольку, например, *рыбий жир* – действительно *рыбий* и действительно *жир* (хотя и не всякий), лексические компоненты сочетания *рыбий жир* имеют самостоятельные значения и остаются словами (номинаторами объектов). Но их самостоятельная номинативная функция несколько подавлена «нависающим» над ними приращенным смыслом, который не закреплен за отдельными лексемами, а рассредоточен по всему сочетанию (степень подавления словных свойств у лексем зависит от величины приращенного смысла сочетания). Из этого можно заключить, что лексические компоненты фразеоматизмов с суженным значением – это слова (номинаторы объектов), которые по своим свойствам на втором ономаσιологическом уровне в той или иной мере сближаются с морфемами (десигнаторами значений). Это сближение особенно наглядно проявляется в английском языке с его обилием корневых слов, для которого больше, чем для русского языка, характерна лексикализация фразеоматизмов и, как следствие, превращение слов-компонентов сочетаний в морфемы-компоненты слов. Ср.:

blue book → *bluebook* “адресная книга”;

time bomb → *time-bomb* “взрывное устройство замедленного действия”;

baby boom → *baby-boom* “демографический взрыв”;

teen age → *teenage* “подростковый возраст” (и т.п.).

У идиоматичных сложных слов, вследствие их цельнооформленности, глобальность номинации выше, чем у фразеоматизмов. Максимум она достигает у бывших производных и сложных слов, которые в результате опрощения, ведущего к исчезновению морфемного шва, превратились в корневые слова – например, древнерус. *дощ-ань* (“нечто дощатое, т.е. сделанное из досок”) > *дщ-ань* > *тщ-ань* > *чань* > соврем. рус. *чан* [9]; тевтон. *flug-la* “летун” > *fug-la* > древнеангл. *fugol* “птица” > соврем. англ. *fowl* “дичь” [10]. То же в случае телескопии: рус. *лев + тигр* > *лигр* (гибрид – потомок льва и тигрицы), англ. *smoke + fog* (дым + туман) > *smog*.

У фразеоматизмов со сдвинутым значением одна из лексем сохраняет самостоятельное значение и номинативную функцию на обоих ономаσιологических уровнях (например, лексема *техника* в сочетании *белая техника*) и остается словом (номинатором объекта). Другая лексема получает сдвинутое значение (“*белая*” → “*электробытовая*”), которое существует лишь в данном постоянном контексте и потому неразрывно связано лишь с одной лексемой (*техника*). Ее номинативная самостоятельность значительно снижается. В английском языке это нередко приводит к лексикализации словосочетания:

букв. *brown paper* “коричневая бумага” (только коричневая, но не только оберточная) → идиом. *brown-paper* “оберточная бумага” (только оберточная, но не только коричневая);

букв. *white alloy* “белый сплав” (только белый, но не только антифрикционный) – идиом. *white-alloy* “антифрикционный сплав” (только антифрикционный, но не только белый);

букв. *grey hound* “серая собака” (только серая, но не только борзая) – идиом. *greyhound* “борзая” (только борзая, но не только серая).

У фразеоматизмов с расширенным значением наблюдается в основном сочинительная связь между лексемами (союзная или бессоюзная):

<i>молоко и мед</i> “изобилие”	<i>пеленки-распашонки</i> “всё для ухода за ребенком”
<i>хлебá и рыбы</i> “земные блага”	<i>конфетки-бараночки</i> “улады жизни”
<i>чашки-плошки</i> “посуда”	<i>дедки-бабки</i> “родня”
<i>ложки-вилки</i> “стол. приборы”	<i>книжки-тетрадки</i> “всё необходимое для учебы”
<i>жучки-паучки</i> “насекомые”	<i>птички-рыбки</i> “живность” (и т.п.)

На втором ономаσιологическом уровне значения отдельных лексем «растворяются» в обобщающем значении, а передающие их лексемы в значительной степени утрачивают номинативную самостоятельность. Окончательно превратиться в морфемы им мешают лишь формальные факторы – склоняемость обоих компонентов и в ряде случаев наличие сочинительного союза.

Когда два номинатора соединяются конъюнкцией, они задают начало ряда, строящегося на основании общего семантического признака (например, пара *чашки-плошки* позволяет выделить общий признак “посуда”, на основании которого ряд можно мысленно продолжить: тарелки, блюда, миски ...). Таким образом, лексемы образуют пару, передающую единое гиперонимическое значение (“посуда”); тем самым на втором ономаσιологическом уровне пара лексем образует единый знак с обобщающим значением, и отдельные лексемы перестают быть самостоятельными номинаторами. Ср. англ.:

<i>plates and dishes</i> (букв. “тарелки и блюда”, расшир. “посуда”)
<i>beer and skittles</i> (букв. “пиво и кегли”, расшир. “праздные развлечения”)
<i>mice and men</i> (букв. “мыши и люди”, расшир. “всё живое”)

На этом уровне лексемы проявляют тенденцию к утрате даже функции десигнаторов и сохранению лишь функции дистинкторов.

Таким образом, фразеоматизм как целое – это составной номинатор, тяготеющий к слиянию в простой (не делимый на отдельные номинаторы). Эта тенденция возрастает по линии «суженное – сдвинутое – расширенное значение». Лексические компоненты этих разрядов фразеоматизмов являются, соответственно, фразеониминаторами (словами), фразеодесигнаторами (эквивалентами морфем) и фразеодистинкторами (эквивалентами фонем).

Такие единицы входят во фразеоматический код, по правилам которого создаются фразеоматизмы. Эти правила носят характер эвристических алгоритмов: сужение, сдвиг и расширение значения при образовании фразеоматизмов представляют собой лишь общие принципы фразеоматизации словосочетаний, по которым невозможно предсказывать конкретные результаты переосмысления. Например, при фразеоматизации словосочетания *публичный дом* по принципу сужения значения можно лишь предсказать, что оно будет обозначать один из видов заведений для публики, но нельзя предсказать, какой конкретно. Поэтому разноязыковые словосочетания, эквивалентные на первом ономаσιологическом уровне, бывают не эквивалентны на втором:

рус. *публичный дом* “бордель”

англ. *public house* “пивная”

франц. *bâtiment public* “общественное здание (для проведения собраний и т.п.)”

Эвристические алгоритмы оставляют определенную свободу для индивидуального языкотворчества, но фразеоматические генеративные модели в целом менее эвристичны, чем фразеологические.

Так выглядит работа фразеоматического кода с позиций семасиологического подхода (при рассмотрении процесса образования фразеоматизмов в направлении от означающего к означаемому, как превращение сочетания с буквальным значением в сочетание с фразеоматическим значением). В этом случае данный процесс предстает как фразеоматизация словосочетания, в ходе которого некоторые слова меняют статус и становятся эквивалентами морфем или фонем. Если же рассматривать данный процесс с позиций ономаσιологического подхода (в направлении от означаемого к означающему, как конструирование сочетания лексем для передачи заранее заданного смысла), то лексемы, отбираемые из лексического фонда, сразу же предстают как фразеониматоры, фразеодесигнаторы или фразеодистинкторы. Направление взгляда определяется задачами анализа. На самом же деле порождение фразеоматизмов (работа фразеоматического кода) представляет собой двунаправленный процесс, встречное движение означаемого и означающего, которые до этого пребывали в динамической корреляции.

Список литературы

1. Коломийцева О.Ю. Номинативное поле «суицидальный терроризм» в газетном дискурсе ФРГ // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 6. URL: www.science-education.ru/113-10951 (дата обращения: 28.06.2014).

2. Молчкова Л.В. Иерархия уровней языка в свете концепции идиоматических кодов // Вестник НГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2012. - №10. Выпуск 2. – С. 11-20.
3. Молчкова Л.В. Информационный компонент фразеологического кода // Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2012. - № 5. – С. 45-50.
4. Молчкова Л.В. Порождение фразеологизма как выбор и комбинирование образны и формальных средств // Современные проблемы науки и образования. – 2013. - № 6. URL: <http://www.science-education.ru/113-10949> (дата обращения: 29.11.2013).
5. Молчкова Л.В. Фразеологический код как генеративный механизм фразеологической системы. Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика». – 2011. - № 6.– С. 35-40.
6. Савицкий В.М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 208 с.
7. Тархова А.Б. Geographical Baby Names: новая тенденция в современной антропонимике англоязычных стран // В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии. – 2014. - № 37. – С. 44-49.
8. Щукина Г.О. Этимологический анализ английских идиом // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2012. – Т. 14, № 2-2. – С. 486-489.
9. ЭСФ – Фасмер М. Этимологический словарь русского языка / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. В 4 т. – Т.1. – Изд. 4-е, стер. – М.: АСТ, 2004. – 592 с.
10. CEDEL – Klein E. The Comprehensive Etymological Dictionary of the English Language. – Amsterdam – London – NY: Elsevier Publishing Co., 1966. – 1776 p.

Рецензенты:

Савицкий В.М., д.фил.н., профессор кафедры английской филологии и межкультурной коммуникации ПГСГА, г. Самара.

Сложеникина Ю.В., д.фил.н., доцент, профессор СамГТУ, г. Самара.